

Божья человечность

львиная часть этих систем мировоззрений и убеждений пытаются упразднить то, что упразднить невозможно, ибо самим Богочеловечеством навеки закреплено отношение "неслитно-нераздельно", которое невозможно без наличия двух: эта божья истина двучленна и двучастна. Убеждён, что благодаря именно этой двойственности мир наделён энергией и как бы вечным двигателем. Естественно, что это гипербола, у неё есть свои границы истинности, но есть и крепкое основание.

На первый взгляд, в антиномиях нет ничего интересного: тезис и антитезис каждой антиномии кажутся всего-навсего частями одного целого. Но самое поразительное то, что пары утверждений, понятий, явлений, начал, составляющих антиномии, являются каждое - не частями, а целым. И одно целое выступает, сталкивается с другим: между ними существует некое напряжение, благодаря которому, несмотря на их желание стать единым целым, они отталкиваются, как одинаковые полюса магнитов. В эротической жизни человека притяжение сменяется отталкиванием, и двое хотели бы слиться в единую плоть, преодолеть каждый - собственное одиночество, но не могут, могут слиться лишь духовно. Пары таких целых, находящиеся в отношении антиномии и составляющие её, как бы заложены Богом в само бытие на разных его уровнях, благодаря чему каждая антиномия представляет собой как бы автономный источник жизни и движения, который до определённого уровня не нуждается в пополнении энергией. Это как бы доля свободы: чем выше бытие, тем эта доля больше. Благодаря этой свободе, автономии мы прозреваем в бытии руку Божию: некое совершенство. Антиномии - это энергетические атомы духовного бытия, благодаря которым это бытие противодействует распаду. Каждая антиномия благодаря тому, что состоит не из частей, а из целых, имеет как бы двойной, т.е. избыточный запас этого противодействия, что говорит о мудрости нашего Творца и о Его Собственной природе, слабым отражением которой является мир. Христос двуприроден, это, в числе всего прочего, означает полярность Божества, Его эротичность во взаимном обращении двух начал. Также, двуединство означает не соотношение частей, скажем

50% на 50%, а как бы "удвоенное число хромосом": двойную защиту и крепость. Антиномический подход к полам человека отменяет отношение к мужчине и женщине как к "половинкам" по Платону, считая обоих равноценными, равными. Таково же становится отношение к "написано" и "написано также": это уже не части истины, а две сущности единой истины, две её основы и ипостаси. Бог и человек, дух и плоть, мужчина и женщина, истина и милость связаны более, чем то может показаться в мире распада и разложения. Правда должна состоять или базироваться на двух тезисах, каждый из которых не может быть частью (ибо часть означает, что он неполон, недосказан). **Наличие только одного тезиса означает, что это не правда, а ложь.** Правда должна быть симметричной.

Эстетическое христианство, типологические пары. Почему я говорю об эстетике? Потому что это часть творчества. Бог нас создал подоб-

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

197

Источник: <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-140>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/784#comment-form>